

Находясь между двух огней, Лун Юйлинь чувствовал себя разрываемым на части, его душа болела за всех, и сегодня он был буквально измучен. Внутри него бушевал гнев, который не находил выхода, и его лицо покраснело от напряжения. Достав из кармана письмо от Юэ Гуаньшаня, он передал его Цзинь Луаньдяню:

— Вот письмо от Юэ Гуаньшаня, прочти его. Я пока пойду приму душ.

Лун Юйлинь поднялся наверх, чтобы освежиться под холодной водой. Едва он вытер тело, как в его сердце снова вспыхнула яростная злоба. Этот подлый Шэнь Хуайчжан! Разорвать его на части и бросить в кипящее масло было бы слишком мягким наказанием!

Письмо Юэ Гуаньшаня было написано простым языком, но, к сожалению, уровень грамотности автора оставлял желать лучшего. Даже в написании имени «Цзинь Луаньдянь» он допустил две ошибки. Юэ, молодой командир, писал с теплотой и нежностью, не желая, чтобы кто-то помогал ему в этом. Письмо начиналось с фразы: «Цзинь Луаньдянь, получи это...»

Крупные, неровные иероглифы вызвали у Цзинь Луаньдяня улыбку, но, учитывая сложные чувства, которые он испытывал, она быстро исчезла.

В письме говорилось, что в тот день, когда Цзинь Луаньдянь упал за борт корабля, Юэ Гуаньшань увидел его, но не мог открыто позвать, так как рядом был князь-завоеватель Юэ. Юэ писал, что он все обдумал: вражда между князем-завоевателем Юэ и Цзинь Юйлинем не должна касаться их. Когда князь-завоеватель Юэ умрет, они смогут вернуться к прежней жизни и снова быть вместе.

Затем Юэ Гуаньшань вставил несколько поэтических строк, говоря, что он каждый день думает о Цзинь Луаньдяне, что он «ворочается в постели, не может спать». Если Цзинь Луаньдянь все еще хочет быть с ним, он готов бросить все и увести его обратно в Хребет Зелёного Леса, чтобы жить как разбойники.

Цзинь Луаньдянь уже давно понимал, что такое романтика. Ради этой любви он готов был остаться один, без семьи и друзей, без сожалений. Но он своими глазами видел, как Юэ Гуаньшань был близок с другими. Более того, почему отец Юэ Гуаньшаня мог умереть своей смертью, а его отец погиб насильственной смертью?

Цзинь Луаньдянь смял письмо в комок и бросил его, думая: «Я порываю с тобой все связи. Женись, заводь детей, будь хорошим сыном и отцом!»

Цзинь Луаньдянь лег на кровать, но не мог успокоиться. Он свернулся калачиком, ворочаясь с боку на бок, пока, наконец, не встал и не поднял смятый листок. Глядя на измятое письмо, он вспоминал былые времена, вздыхая, но в глубине души оставался непоколебим: Фэн Юцю до сих пор не дал о себе знать, и он не знал, как обстоят дела. Завтра нужно будет сходить в Зал Цзиньфу и спросить.

Когда Лун Юйлинь вошел, Цзинь Луаньдянь, казалось, уже спал. Лун выключил свет, взял куртку и вышел.

Лун Юйлинь был частым гостем в Особняке Шэн. Он когда-то тратил здесь тысячи долларов, но теперь, когда его семья потеряла свое положение в Шанхае, он больше не был молодым лидером. Бывшие друзья за карточным столом, хоть и не говорили этого вслух, в душе смотрели на него свысока.

К счастью, Лун Юйлинь был человеком беззаботным. Ему не нужно было чье-то уважение или любовь, и он не обращал внимания на насмешки. В Особняке Шэн собирались влиятельные люди, и здесь можно было легко уловить настроения внешнего мира.

Помимо уважаемого старого Шэна, хозяином особняка был его внук, молодой господин Шэн. Молодой господин был красив и обаятелен, умел ладить со всеми, от высшего общества до простолюдинов.

В этот момент молодой господин Шэн, вытянув ноги, лениво оперся на перила и начал говорить:

— Лун, если бы ты вернулся в Шанхай раньше, Врата Ду не были бы такими наглыми, как сейчас.

Лун Юйлинь стряхнул пепел с сигареты и выпустил голубоватый дым:

— Как так?

Молодой господин Шэн, опираясь на перила, говорил спокойно, как будто констатировал факт:

— У Ду Цзиньмина трое подчиненных: один скрытен, другой жесток, третий изворотлив. Все они — серьезные люди. Пару лет назад Врата Ду сблизились с Фэн Лянькуем, и их доходы от опиумных полей на северо-западе дали им капитал. Теперь Ду Цзиньмин хозяйничает в Шанхае, у него связи везде, от армии до бизнеса. Вернуть себе позиции будет сложно.

Молодой господин Шэн посмотрел на него:

— Лун, что ты собираешься делать?

Лун Юйлинь просто курил:

— Я думал заручиться поддержкой дяди Ге, но его армия потерпела поражение и была поглощена всего за год. Теперь он ничего не решает. Нужно придумать что-то другое, подождать.

Молодой господин Шэн, видя его подавленность, утешил:

— Лун, ты с трудом вернулся в Шанхай, зачем тебе играть в карты? Сегодня я угощаю, пойдем, выпьем до упаду.

Лун Юйлинь отказался:

— Нет, впереди еще много времени.

Молодой господин Шэн обнял его за плечи, улыбаясь:

— Только сегодня, пойдем, сделай мне одолжение.

Лун Юйлинь хотел попросить его помочь разузнать о судьбе Ань Вэйминя, поэтому не смог отказать.

Цзинь Луаньдянь проснулся, когда солнце уже было высоко. С тревогой он отправился в Зал Цзиньгу, опасаясь, что Фэн Юцяо обманул его, взяв деньги и не выполнив обещания. Однако, придя туда, он узнал, что Фэн Юцяо уже отправил князя-завоевателя Юэ к его предкам.

Цзинь Луаньдянь отомстил за все свои обиды и горести. Теперь между ним и Юэ Гуаньшанем больше не было преград, но их пути окончательно разошлись. Он понимал, что тайное всегда становится явным, и если хочешь, чтобы о чем-то не узнали, лучше этого не делать.

Жара угнетала Цзинь Луаньдяня, но деревья вдоль асфальтовой дороги все еще стояли зеленые и полные жизни. На улице было мало людей, и тишину нарушал только звук мотора маленького автомобиля Austin, который медленно подъехал к Цзинь Луаньдяню. Из-за жары было трудно разглядеть, кто внутри.

Машина остановилась рядом с ним, и окно опустилось. Внутри оказался Шэнь Хуайчжан. Цзинь Луаньдянь раздраженно спросил:

— Ты что здесь делаешь?

Шэнь Хуайчжан был одет в черный костюм и розовый галстук, выглядел как настоящий джентльмен, но его движения были грубыми. Он высунул руку из окна и резко притянул Цзинь Луаньдяня к себе:

— Почему я не могу здесь быть? Кстати, я купил новый дом на улице Хуагэне, рядом с твоим третьим братом. Хочешь, подвезу?

Цзинь Луаньдянь вырвался:

— Мне не до шуток!

Шэнь Хуайчжан убрал руку и спокойно сказал:

— Не сердись. Если я тебе не нравлюсь, зачем мне лезть? Пойду пошучу с твоим третьим братом. Увидимся.

Машина завелась, и Цзинь Луаньдянь, цепляясь за окно, побежал рядом, даже высунув голову внутрь, чтобы крикнуть:

— Проваливай к себе домой! Мой третий брат не такой, как ты! Если ты еще раз попытаешься его обидеть, я тебя убью!

— Я пока не собираюсь уезжать. Даже если уеду, буду возвращаться сюда время от времени, — Шэнь Хуайчжан оттолкнул его горячую голову, торжествуя:

— И что ты сделаешь?

Вернувшись домой, Цзинь Луаньдянь обнаружил, что это была ложная тревога. Шэнь Хуайчжан не появился рядом с его домом, но воспоминания о его словах вызвали у него холод по спине.

Цзинь Луаньдянь облегченно вздохнул и направился в гостиную. Бай Хунци сидел на диване, а Лун Юйлин, пьяный, пытался что-то сунуть ему в руки. Цзинь Луаньдянь оттащил его, и Лун, обернувшись, выдохнул ему в лицо перегаром:

— Эй, Цзинь, я извиняюсь перед Аци.

Бай Хунци встал и сказал:

— Вчера куда-то пропал, а утром его привезли в бессознательном состоянии.

— Я сейчас займусь им.

Лун Юйлин был слишком слаб, и его очки в черепаховой оправе упали на пол. Цзинь Луаньдянь поднял их и передал Бай Хунци:

— Третий брат, твои очки.

Цзинь Луаньдянь поволок Лун Юйлиня вверх, быстро помыл его, и Лун, все еще пьяный, сразу уснул.

Бай Хунци знал, что Лун Юйлинь всегда был грубым и импульсивным, но его раздражало не это, а его грязные методы и полное безразличие к последствиям. Он понял, что должен объяснить их отношения, и если Лун захочет устроить сцену, пусть делает это с Лун Тянься. У него больше не было сил на это.

<http://bllate.org/book/15577/1386890>